

Текст · 11 февраля 2019, 10:16

Александр Бородихин,

Борода. Как ошибка судебного аппарата помогла сахалинцу найти убийц сына

Нефть и смерть

21-летний Максим Юрченко из Южно-Сахалинска работал в нефтяной отрасли — был наладчиком буровых установок в местном отделении американской сервисной компании *Schlumberger*. Из столичного города на самом юге острова он вахтовым методом ездил на малонаселенный холодный север, где располагаются основные шельфовые месторождения нефти и газа. Осенью 2016 года Юрченко вернулся с вахты и в ожидании следующей поездки остановился у матери, но после домашнего скандала из-за употребления наркотиков перебрался к отцу (родители давно развелись и жили отдельно).

До возвращения на вахту Максим не дожил: 3 октября тело Юрченко обнаружили у обочины дороги возле парка военной техники войсковой части 35390 в пригороде Южно-Сахалинска — он скончался «от острой кровопотери вследствие причинения множественных колото-резаных слепых ранений шеи с повреждением органов и сосудов шеи». В заключении судебно-медицинской экспертизы говорилось, что на теле были обнаружены следы 130 ранений и как минимум 23 ударов.

Максим Юрченко. Фото: из личного архива Олега Юрченко

По подозрению в убийстве Юрченко вскоре задержали местного жителя Александра Васильева, которому в 2016 году было 28 лет. Жизнь Васильева до этого момента представляла собой грустную череду случайных заработков и судимостей: после техникума работал то сварщиком, то слесарем, подолгу нигде не задерживался и часто попадал под суд (в 2006 году — за угон машины, в 2009 — за браконьерство, в 2012 — снова за один угон, в 2013 — за кражу, в 2016 — за нарушение правил дорожного движения).

На следующий день после убийства Васильев отправился в долгое путешествие: сел в самолет на Москву, а оттуда добрался до Башкирии — якобы перед задержанием он хотел побывать на могиле отца и пообщаться с родственниками. Вскоре следователь из башкирского города Белебей принял его явку с повинной.

Я, Васильев Александр Сергеевич, в соответствии со статьей 142 УПК РФ, добровольно желаю сообщить о совершенном мною преступлении. Примерно 3 октября 2016 года в планировочном районе Хомутово города Южно-Сахалинска в ходе возникшего конфликта на почве личных неприязненных отношений между мною и парнем, находившимся в состоянии какого-то опьянения, по имени Максим (а именно, ссоры из-за его неадекватного аморального поведения и оскорблений с его стороны) произошла обоюдная драка, в ходе которой он порвал на мне цепочку,

в результате чего потерялся крестик моего покойного отца, который дорог мне как память. Для меня это явилось сильной психологической травмой, поскольку иной памяти об отце, к которому я был очень привязан, у меня не осталось, в результате чего у меня внезапно помутился рассудок, возникло сильное душевное волнение, я, плохо понимая, что делаю, убил Максима путем нанесения ему колотых ранений. В содеянном раскаиваюсь, сожалею о произошедшем, приношу свои извинения родственникам погибшего.

Явка с повинной Александра Васильева

Суд и телевизор

Васильева задержали и этапировали на Сахалин; следствие его признанию поверило, и явка с повинной легла в основу приговора Южно-Сахалинского городского суда: восемь с половиной лет колонии за убийство и управление машиной в пьяном виде после лишения прав (часть 1 статьи 105, статья 264.1 УК); впоследствии областной суд прибавил к этому сроку еще три года. Во время процесса подсудимый не стал отвечать на вопросы, сославшись на статью 51 Конституции, в итоге в приговор вошли лишь его первоначальные показания, данные на следствии.

В протоколах допросов они были изложены так: в день убийства Васильев заехал на работу к своему другу Евгению Дяченко по прозвищу Дикий. С Диким был его приятель по имени Максим; втроем они поехали пить пиво в район воинской части, позже к компании присоединился еще один знакомый

— Мирон Иванов. Между Дяченко и Максимом разгорелась ссора, Васильев вмешался, вытащил Юрченко из машины и нанес ему ножом «не менее 127 ударов по телу, в область шеи и головы». При этом Васильев утверждал, что он не может вспомнить, видели ли убийство находившиеся в той же машине Дяченко и Иванов («на участке местности было плохое освещение»). Дяченко и Иванов сохранили статус свидетелей.

Александр Васильев. Фото: из материалов дела

Перелом в деле об убийстве Максима Юрченко наступил уже после приговора Васильеву. В конце августа юриста потерпевших Роберта Саркисова вызвали в городской суд, чтобы передать ему телефоны погибшего молодого человека. «После вступления приговора в силу нам вернули вещдоки — два конверта, в которых находились сотовые телефоны», — [вспоминал](#) Юрченко.

Включив телефоны, родители Максима поняли, что они принадлежали не сыну, а его убийце — и на них не было паролей. В памяти одного из них — *iPhone 5s* — сохранилась переписка Васильева в мессенджере *WhatsApp*, а среди документов — две версии текста его явки с повинной. Содержимое телефонов свидетельствовало о недобросовестности следствия и подтверждало версию родителей о том, что их сына Васильев убивал не один, а с сообщниками — о чем подробно рассказывал в *WhatsApp* матери и друзьям.

Об обнаруженной переписке убийцы отец Максима Олег Юрченко рассказал местному информагентству

Sakh.com и [«Первому каналу»](#). После этого в программе «На самом деле», гости которой проходят проверку на «детекторе лжи», выступили мать Васильева Ольга и его друг Валерий Коноваленко.

«Порох» и пиво с кровью

Кроме короткого текста явки в телефонах Васильева обнаружился снимки экрана компьютера с электронным письмом, озаглавленным «Явка с повинной»; адресатом значилась некая Марина Петрова. В аудиосообщениях Васильев пояснял, что это пересказ показаний «без вранья» — для адвоката. В этом документе обстоятельства убийства изложены гораздо подробнее — и без оглядки на версию, вошедшую в итоге в приговор.

Васильев рассказывал адвокату, что перед убийством он вернулся с «рыбалки» — два месяца провел на заработках. 3 октября 2016 года Александр созвонился со своим другом Евгением Дяченко и договорился о встрече; в их компании оказался и незнакомый Васильеву парень по имени Максим. Сам Дяченко, работавший автомехаником, в своих первоначальных показаниях утверждал, что Юрченко провел тот день у него на работе, куда пришел «в состоянии алкогольного или наркотического опьянения», и показывал отпитый пузырек «Корвалола». Следы содержащихся в этом препарате барбитуратов в крови убитого позже действительно обнаружила экспертиза.

Дяченко поменял Васильеву масло в машине, на которой все трое затем и поехали в пригород «на пятак, так как я немного ранее созвонился со

своей девушкой и мы договорились встретиться там», — продолжал Васильев. Друзей ждали девушка Васильева Лера Гордеева и ее подруга Настя Алейникова, которые сели к ним в машину: «Мы сидели, болтали, мы с парнями пили пиво, а девушки слушали музыку».

Место убийства на карте Южно-Сахалинска. Фото: скрин *Apple Maps*

Примерно через два часа, по словам Васильева, Лера попросила его отвезти Настю домой, а также избавиться от Максима — он «был какой то не одыкватный как будто обкуренный» (здесь и далее цитаты приводятся с сохранением орфографии оригинала). Максима стали выгонять из машины, но тот якобы привязался к Дяченко с расспросами о судьбе 1 500 рублей, переданных на покупку наркотиков, «в простонароде называемые порох или скорость». После бессвязного спора о деньгах Васильев собирался уже было уехать прочь, но, по его словам, в этот момент Максим пнул машину ногой. Разъяренный водитель вышел из салона и «начал ему бить морду».

Разняла дерущихся Лера, которая снова попросила отвезти ее подругу домой; Васильев согласился. «По пути Лера увидела, что у меня на шее порвана цепочка и на ней нет крестика, привезенную мне моей мамой из материка от покойного отца, которая была мне очень дорога, так как это последняя и единственная память от него», — писал Васильев в письме. Потеря крестика — «безценного», хотя и не имеющего «ценности в денежном эквиваленте» — снова привела молодого человека в бешенство, и тот, пообещав девушке, что не будет мстить Максиму,

отвез ее домой, а сам вместе с Дяченко отправился искать обидчика.

Юрченко они нашли на остановке — «завязалась драка», которую «разняли местные парни», пообещавшие разобраться с Максимом самостоятельно (в свидетельских показаниях Дяченко называет этих парней Демоном и Депом). Друзья отъехали в сторону, но вскоре вернулись и вновь застали побитого Юрченко на остановке. Ему предложили сесть в машину, в которой к тому моменту появился еще один знакомый Васильева и Дяченко — Мирон Иванов.

Embed Wrapper Not Realised

Приятель подъехал к воинской части в Хомутово, причем по дороге якобы «Максим говорил, чтобы мы не убивали его и чтобы дали нож, и он сам себя убьет». «Я не помню, что он мне такого сказал, но я развернулся и начал наносить ножевые ранения в область грудной клетки и живота, — рассказывает Васильев. — Я вышел с автомобиля и вытащил его и потащил в сторону обочины, нанося еще удары; он упал на колени и стал просить меня не убивать его и отвезти в больницу».

Свидетель Евгений Дяченко при проверке показаний на месте. Фото из материалов дела

Пока хозяин потерянного крестика решал, что делать с раненым, который все никак не умирал («ножек был маленький»; участники событий называют его «пикой»), Мирон Иванов открыл заднюю дверь машины и прокричал: «Саня, убивай уже быстрее, тут паливо стоять!». Юрченко вскочил на ноги и бросился бежать, Дяченко выскочил из машины и

ринулся за ним, догнал и повалил на землю: «Женя начал пинать его по голове, пытаюсь вырубить его (чтобы Максим потерял сознание), у Жени не получилось этого сделать, и он начал держать ему руки, а я наносить удары ножом в область шеи и груди». Когда Юрченко обмяк, друзья оставили его на земле, сели в машину и поехали прочь, но быстро сделали остановку: «Все троем вышли из машины, и Мирон мне начал поливать руки пивом, чтобы отмыть их от крови».

С чистыми руками молодые люди приехали к продуктовому магазину «Первый семейный» и провели ночь, выпивая рядом с ним в машине. К утру Иванов пропал, а Дяченко поехал дальше вместе с Васильевым; по дороге друзья врезались в забор. Вечером Васильев купил билеты в Башкирию и улетел на следующий день «к отцу на могилку, чтобы попрощаться с ним и поведать родственников, так как я все лето рыбачил и копил деньги на поездку».

Позже выяснилось, что история о прощании с башкирскими родственниками перед задержанием была выдумана — Васильев думал отсидеться и «вернуться через два-три месяца»

Embed Wrapper Not Realised

Нож и «почему?»

Включив телефоны Васильева, Юрченко-старший прочитал переписку в *WhatsApp*, а в ней — откровенные обсуждения убийства с «Тепиком» (Валерием Коноваленко, как выяснилось во время телепередачи), мамой и другими людьми, которые

сопереживают убийце и советуют ему, как поступать дальше.

Переписка с мамой. Скриншоты предоставлены Олегом Юрченко

«***** [кирдык], братка, я за 40 минут испортил всю свою жизнь», — пишет Васильев Коноваленко. «Диким еще ладно, а вот Мирон рассказал все, — жалуется он позже. — Прямо все. Как я нож искал в машине. И как я его прямо там резать начал. Мирон все сдал. Дикий так же но он не говорил, что я нож искал и что начал в машине и так далее».

Васильев считает, что дать показания Дяченко уговорили родители из «мусарни»: «Папа — не помню, но тоже с мусарами как-то связан, мама в ФСБ там бухгалтером или кем еще, сестра в БАМе [вероятно, батальон армейской милиции — МЗ] тоже не понятно кем, тетя и двоюродная сестра в СИЗО, а двоюродный брат в ППС вместе с Кузей». «Одни краснопузые», — заключает молодой человек.

Переписка с друзьями. Скриншоты предоставлены Олегом Юрченко

«Извени за ошибки, от слез буквы разъезжаются, ничкго не вижу», — пишет Васильеву мать, с которой они долго обсуждают поездку в Белебей перед неминуемым задержанием и способы защиты. Она убеждает сына скрыть участие Дяченко и Иванова в убийстве: «Ты что, хочешь 20 лет получить? Это тянет на такой срок. Груравуха [групповуха — МЗ] с особой жестокостью. Что, ты этого хочешь?». Об этой переписке Ольгу Васильеву никто не допрашивал, сказала она в эфире «Первого канала».

Embed Wrapper Not Realised

«Я какой день уже просто задаю себе вопрос: почему вот это все? Почему? Почему меня ничего не остановило? Почему я поехал туда? Почему я просто не поехал на мост пить пиво? Почему я остался с ними? — задается вопросами Васильев в аудиосообщении Лере, которое звучало в той же передаче. — У тебя же тоже была мысль, может быть, забрать его домой — почему я тебя обманул и не сказал тебе всю правду? Вот почему? Тогда переночевал бы я у тебя просто дома, и было бы все хорошо. А сейчас только одно: почему».

Embed Wrapper Not Realised

Борода и помощь свыше

Родители Юрченко направили жалобы в СК, генеральному прокурору и директору ФСБ, и вскоре их просьбы были услышаны: по результатам служебной проверки следователя Змачинского, который расследовал убийство, уволители, открыв новое производство по делу.

Корреспондент «Медиазоны» встречался с Юрченко-старшим дважды, в декабре 2017-го и в январе 2019 года. При первой встрече отец рассказывал, как побывал в суде: девушку Васильева Валерию Гордееву за дачу заведомо ложных показаний оштрафовали на 25 тысяч рублей; она признала вину полностью, плакала, и дело рассматривали в особом порядке. Змачинского в суд тоже вызывали, но он не пришел; озвучивали его показания: «Я ее опрашивал. Все, что она показала, я зафиксировал».

После скандальных публикаций в СМИ свидетельницы Гордеева и Алейникова изменили свои показания и подтвердили, что все происходило так, как изложено в переписке. На сайте городского суда Южно-Сахалинска их фамилии не упоминаются, однако за 2017–2018 годы здесь были вынесены ровно три приговора по части 1 статьи 307 УК (заведомо ложные показания). В [двух случаях](#) информация скрыта, текст приговора в отношении Виталия Коноваленко (те же 25 тысяч штрафа) [опубликован](#) на сайте суда: исходя из «ложного понимания чувства товарищества», молодой человек «умышленно солгал, что подробностей совершения уголовно-наказуемого деяния подсудимый ему не рассказывал», и скрыл, что Мирон Иванов «своими высказываниями побудил подсудимого к лишению жизни Ю. М. О. (Максима Юрченко — МЗ), после чего тот, действуя совместно и согласованно с Д. Е. В. (Евгением Дяченко — МЗ), подавлявшим сопротивление жертвы, убил потерпевшего путем нанесения ему множественных колото-резаных ранений» (на сайте суда приводятся только инициалы, но и первые буквы имен, и подробности событий совпадают).

Embed Wrapper Not Realised

На вопрос, готов ли отец передать оказавшиеся у него телефоны следственной группе, в декабре 2017 года он отвечал утвердительно: «Если дело возобновится по вновь открывшимся обстоятельствам». Когда расследование было начато заново, передача состоялась, и новый следователь получил аппараты «Билайн Фаст» и *iPhone 5s*.

13 ноября Мирон Иванов и Евгений Дяченко были задержаны, а сутки спустя отправились под арест; приговор Васильеву отменили еще раньше. «Они не согласны с задержанием, даже Васильев, хотя его вина установлена уже, доказана», — возмущался Олег Юрченко уже в январе 2019 года. Он поправляет бороду, сидя за тем же столиком в кафе, где встречался с корреспондентом «Медиазоны» годом ранее. За прошедшие месяцы у него отросли длинные волосы и черная с проседью борода — он дал обет не стричься до завершения процесса: «Не знаю, банально это, небанально. Но по крайней мере все получается. Процесс затягивают, но кульминация все равно будет — через год, через два, через пять. Все равно приговор будет».

Отец Максима Юрченко в декабре 2017 и год спустя, в январе 2019 года. Фото: Александр Бородихин / «Медиазона»

К моменту задержания друзья Васильева оставались на Сахалине: Иванов «совершил какое-то преступление, грабеж, и ему дали год колонии-поселения». Дяченко работал водителем в военной части в поселке Хомутово, рядом с местом убийства. Интересы последнего представляет адвокат Евгений Балабас, который также защищает в суде бывшего сахалинского губернатора Александра Хорошавина. «Адвокат в суде говорит, они же знали, что их будут обвинять в убийстве, и никуда не уходили, но ведь знать и предъявить — разные вещи», — улыбается Юрченко. Представлявший интересы Васильева адвокат Юлий Даринский с «Медиазоной» разговаривать отказался.

Сейчас, по словам Олега Юрченко, делом занимается предельно добросовестный следователь, который нашел даже пресловутый крестик Васильева: «Первый следователь Змачинский с обыском к Васильеву не приходил: я, говорит, постучался в квартиру, мне не открыли — и все». Прошлой зимой новый следователь распорядился обыск провести, и крестик дома все же нашли.

«И все равно я не могу понять мотив. Случается убийство на бытовой почве. Это одно, там мотив: выпили-разругались, — разводит руками Юрченко-старший. — Люди совершили жестокое преступление, 128 ножевых ранений и 60 ударов тупым предметом по голове. Его били по голове ногами, а Дяченко держал Максима — если бы был один Васильев, у них весовая категория была разная, Максим был здоровее, ходил в качалку. Он бежал, а Дяченко его догнал — у него в морге были все руки, ладошки порезаны, значит, он оказывал сильное сопротивление. В любом случае с Васильевым бы он справился. Тем более Дяченко занимался единоборствами, у него есть какой-то разряд по тхэквондо — он приносил в суд грамоты».

«Я после этого случая не верю, что мне, как говорят, помог какой-то человек, кто-то сжалился и телефоны отдал, — внезапно говорит Юрченко в конце беседы. — Я в это не верю абсолютно. Как это ни банально, я верю в силы свыше — ну и с помощью СМИ, конечно».

Редактор: Дмитрий Ткачев